Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Долго вздыхали.

"такая жалость....."

В батальоне Тяньшэн в северном Синьцзяне солдаты радостно приводили себя в порядок и готовились к выдвижению. Битва подошла к концу. Да Юэ больше не мог сражаться, а погода уже остыла. Армия Тяньшэна собиралась отступить в Ючжоу, штат Техас.

На счету гарнизона не было никаких движений, и солдаты отбросили свои сомнения в прошлое.

Хотя война подошла к концу, было слышно, что Его Высочество суперинтендант военных сил попросил Его Величество временно остаться в Северном Синьцзяне на случай небольшого движения в течение ночи, и Его Величество согласился.

Если вы не вернетесь в цветочный мир Пекина, то останетесь в Северном Синьцзяне. Я не знаю, что подумал Ваше Высочество.

В главном шатре не было света, занавески были плотно задернуты, и все сцены были окутаны серыми тенями, не различимыми очертаниями.

За несколько дней до этого случая человек, расставив локти, долго сидел в ночи, не зная хода времени и видя, что такое день и ночь.

Сквозь щель между палатками пробрался ветер, раздувая тонкую армейскую газету на столе, точно такую же, как перед делом императора Тяньшэна.

Несколько слов, написанных за благополучием, жертвенная печаль.

"Битва при Байтуе, триста погибших солдат в Шуньи, перебрались через утес в главный лагерь вьетнамской армии, убили одиннадцать, часовых 36, и заложили основу для великой победы. Позже, при осаде вьетнамской армии, более ста шестидесяти погибших, Все были убиты, трупы разделены хаосом, и они были неясны... Погибли школьный лейтенант Хуа Цюн и главнокомандующий Вэй Чжи".

Двадцать лет Дэйюэ Дэхуа, зима, Пучэн.

Это самый процветающий и благополучный город на вьетнамско-вьетнамской границе, поэтому после вывода вьетнамской армии армия была расквартирована за пределами города. Хотя вьетнамская армия потерпела поражение, она ушла, но она была опрятна и упорядочена, но трудно было скрыть свою подавленность. цвет.

Рано утром у ворот окутанного туманом города Пучэн собралось большое количество людей, ожидающих въезда в город. Время было еще раннее, и дверь открылась только через четверть часа. Люди терпеливо ждали и не могли удержаться от шепота.

"Я слышал, впереди большое поражение!"

"Нет, солдаты отведены".

"Изначально говорилось, что выигрышный билет был в руках, но у другой стороны был хороший генерал, и даже напал на большой лагерь ночью. Десять к одному, десять тысяч человек убили наших 100 тысяч живыми!"

"Не раздувай! Как может быть хорошо убить 10 000 человек, я слышал, что это была железная езда Тяньшэна Хучжуобу, самого известного и храброго, Хучжуобу был убит планом нашего верховного комиссара некоторое время назад Элита, это месть."

"Это возвращение так скоро, и оно еще более безжалостно, чем раньше. Король департамента Хучжуо очень силен".

"Я знал, что не буду виноват перед той группой луговых быков, но я слышал, что лидер Хучжуо Тиеци был генералом Тяньшэна".

"Кто это, такой безжалостный? Мудрые и мудрые герои нашего высочества, даже в чужих руках!"

"Мертв! Говорят, что бой был достаточно плохим. В это время первая партия атакующего лагеря оказалась в ловушке. Десятки тысяч людей окружили группу. Под подножием храма Ань Вана было навалено более сотни трупов. Эти люди не знали, почему, один Не отступать, до конца, все на нашей стороне мягкие, я слышал, что генерал тоже в этом, я не могу вынести жертвы моих подчиненных, и плакать, плакать, плакать, говоря: "Братья имеют кости и горы, как я могу жить один! Ну, ты видел? Твоя голова висит на воротах".

Когда все посмотрели вверх, то увидели ворота Пучэн, две головы, развевающиеся на ветру, их волосы покрыты черными волосами, на лицах пятна крови, они не могли различить их первоначальные лица, и они могли только чувствовать себя очень молодыми.

Люди долго смотрели друг на друга со сложными чувствами, качали головами, и некоторое время кто-то бормотал низким голосом: "Жаль, в конце концов, это тоже герой, а это труп..."

"Дуться!" Кто-то тут же остановился: "Это вражеский лидер!".

Толпа затихла, сплетни рассеялись, и никто не заметил нескольких мужчин в обычной одежде, скрытых в темноте. Некоторые люди дрожали, а некоторые сжимали кулаки.

Вдалеке, в карете, кто-то прислонился к стенке вагона и тихо прислушивался к разговору.

Солнечный свет и тень разделялись занавеской вагона, из-за чего лицо этого человека было размыто. Он поднял занавеску и посмотрел на голову на воротах.

Он долго смотрел очень серьезно и, казалось, очень далеко, запечатлев в своем сердце голову, которая не могла видеть ясно.

Он долго качал головой, опустил занавеску и неулыбчиво улыбнулся.

"Is it it you....."

Каприз сомнения эхом отозвался в вагоне.

Никто не ответил. С тех пор как в том году прошла метель, он перестал нуждаться в том, чтобы другие отвечали на все его вопросы.

"Если бы это был ты, почему ты произнес фразу "У братьев есть кости и горы, как я могу жить один?". Как ты можешь быть готов совершить самоубийство, убив свою шею? Ты скажешь: "Несмотря на смерть братьев, я не забуду отомстить за вас", ты заменишь нож, которым протирают шею, на телескопический нож, и будешь протирать шеи другим, когда те придут проверять."

"Это ты... Чживэй".

Его пальцы легонько постучали по стенке кареты, и он выпустил слабую улыбку, немного холодную, как цветок мандалы, распускающийся на воде.

"Фэн Чживэй".

"Прежде чем я умру, как ты можешь быть готов умереть?"

Перед городскими воротами собиралось все больше и больше людей.

Вдали галопом скакала команда людей, а впереди развевалось знамя со словом "Ан".

Люди уклонились и поняли, что Его Высочество здесь.

Хотя фронт потерпел поражение и был вынужден отступить, священный питомец повелителя, казалось, не ослабевал. Император Дайюэ сменил своего помощника, но не двинул Цзинь Сиюя. Армия была расквартирована в Пучэне, недалеко от границы. Стыдясь поражения, я полон решимости восстановить свои силы здесь, и в следующем году я снова буду сражаться.

Колонна проехала мимо, городские ворота заранее открылись, и люди вокруг опустились на колени.

Несколько человек, казалось, замедлили шаг. Стражники, открывшие дорогу, смотрели на него недобрыми глазами. Стоявшие рядом мужчины поспешно потянули их за собой. Мужчины опустились на колени и с хрустящим звуком ударились коленями о землю.

"Это оказался дурак". Начальник стражи Ань Ван Мань пропустил мимо ушей след презрения и, не оборачиваясь, посмотрел назад.

Несколько мужчин, смешавшихся в толпе, подняли головы и наблюдали за длинной колонной. Они посмотрели на украшенную золотом карету Ань Ванга, а затем их взгляд упал на две последние машины.

Эти две машины также выглядели нормально. Карету в стиле генерала Да Юэ охраняли только более тщательно. Четыре угла были обиты железом. Поперечные двери были заперты на засов. Окна были плотно задернуты шторами. Даже личная тень была невидима.

http://tl.rulate.ru/book/19936/2460289